

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-72-198-211>

УДК 821.161.1

ББК 83.3(2Рос=Рус) 6

Научная статья / Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2024 г. Т.К. Савченко
г. Москва, Россия

ПОЭТИЧЕСКИЙ ЦИКЛ С.А. ЕСЕНИНА «МОСКВА КАБАЦКАЯ» И ЕГО ОЦЕНКА В КРИТИКЕ 1920-х гг.

Аннотация: Статья посвящена поэтическому циклу С.А. Есенина «Москва кабацкая» (который характеризует совокупность доминирующих в творчестве поэта 1921–1923 гг. мотивно-образных комплексов) и его оценке в критике 1920-х гг. Приводится творческая история цикла как художественной автобиографии поэта. Перечисляются основные авторские принципы циклизации. Рассматривается центральный — многомерный и неоднозначный — образ лирического героя, маска которого («поэт-хулиган») является формой протеста против действительности. «Москва кабацкая» (как вариация стихии русской мятежной души) — одновременно свидетельство духовного кризиса (вызванного столкновением романтического идеала с действительностью) и выхода из него. Ни одно из произведений Есенина не вызывало столь бурного обсуждения и полярных оценок, как «Москва кабацкая». Дается анализ литературно-критического материала, демонстрирующего неоднозначное восприятие произведений, что объяснялось политическими и групповыми пристрастиями. Критические отзывы представлены тремя основными группами: высокая оценка «Москвы кабацкой» как имеющей «большую художественную ценность»; положительная оценка произведений как важного этапа есенинского творчества, но при этом указание на опасность их «разлагающего влияния»; восприятие «Москвы кабацкой» как «зловещего пьяного цикла».

Ключевые слова: С.А. Есенин, поэтический цикл «Москва кабацкая», творческая история, литературная критика, разноречивость восприятия и оценок.

Информация об авторе: Татьяна Константиновна Савченко — доктор филологических наук, профессор, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, ул. Академика Волгина, д. 6, 117485 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1230-5624>

E-mail: t.k.savchenko@gmail.com

Дата поступления статьи: 14.08.2023

Дата одобрения рецензентами: 20.02.2024

Дата публикации: 25.06.2024

Для цитирования: Савченко Т.К. Поэтический цикл С.А. Есенина «Москва кабацкая» и его оценка в критике 1920-х гг. // Вестник славянских культур. 2024. Т. 72. С. 198–211. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-72-198-211>

Цикл С.А. Есенина «Москва кабацкая» постоянно привлекает внимание исследователей и насчитывает огромную библиографию. Формирование его структуры впервые описано в самом начале 1960-х гг. [18, с. 177–192]. Вопрос художественной целостности становился предметом специального изучения в работах Э.Б. Мекша [29, с. 105–113] и Е.Л. Карпова [19, с. 56–64]. Выделим некоторые наиболее значительные современные исследования: художественное единство цикла рассматривается в статье А.А. Алексеевой [3, с. 103–106]; его структура — в ряде работ А.Л. Быковой [7, с. 85–88; 6, с. 268–280]; элегическая составляющая — в статье М.А. Петровой [35, с. 24–31]; музыкальные образы исследованы А.В. Суховым [44, с. 71–75]; восприятие «Москвы кабацкой» современниками посвящена статья С.А. Бубнова [9, с. 96–100]. Из произведений цикла наиболее обстоятельно изучена элегия «Не жалею, не зову, не плачу...» — безусловный шедевр не только собственно есенинской, но и мировой лирики [8, с. 243–245].

«Москву кабацкую» характеризует совокупность доминирующих в творчестве Есенина 1921–1923 гг. мотивных комплексов: драматической судьбы лирического героя, бесприютности, тоски, крушения мечты о «социалистическом рае», исповедальности, вины и покаяния, утраченных иллюзий, прощания с молодостью и т. д. Центральный — многомерный и неоднозначный образ лирического героя-хулигана. Стержневой образ кабака выполняет роль композиционного центра цикла. Несмотря на присутствие «жестких» кабацких реалий, циклу присуща общая элегическая тональность.

Ресторан (кабак) — одно из наиболее частотных мест развертывания лирического сюжета в русской и мировой поэзии конца XIX – начала XX вв., опоэтизированной культурой и «мифологизированный общественным сознанием» [1, с. 19]. «Москва кабацкая» вписана в литературную традицию: А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, Ф. Вийон, Ш. Бодлер, П. Верлен, А. Рембо и др. Основное и наиболее значительное — влияние А.А. Блока («и по мироощущению, и по формальным приемам») было отмечено сразу после публикации, в частности, В.П. Друзиным в статье «Путь Есенина», опубликованной в вечернем выпуске ленинградской «Красной газеты» 15 мая 1925 г. [26, 5 (1), с. 231].

Ту же точку зрения разделяют современные исследователи [27, с. 161; 22, с. 349–350]. Проблема схожести / несовпадения ресторанных мотивов Блока и кабацких — Есенина рассматривается в работах Т.К. Савченко [39, с. 47], А.А. Алексеевой [2, с. 575–581] и др. Уже в творчестве Блока ресторанные мотивы оборачивались кабацкими («Я пригвожден к трактирной стойке...») [56, с. 98], и лирический герой сознавал: кабацкая — беспутье. Есенин развивает тему: образ кабака у него многомерный, одновременно символический и конкретный, включающий психологическое и социальное измерения. Двойственность проникает в глубины сознания; в мозаичном мире («раздробленное на куски зеркало») можно увидеть «лишь отдельно искаженные части своего лица, но никак не лицо в целом» [19, с. 57]. Мучительный поиск себя обуславливает обнаженную исповедальность: почти в каждом стихотворении — «грехопадение и раскаяние» [4, с. 25].

Некоторые исследователи полагают, что «Москву кабацкую» правильнее называть концентом (группа лирических стихотворений, обладающая общностью проблематики и поэтики, но не являющаяся устойчивой) [5, с. 131–132; 29, с. 108]; тем не менее в есениноведении принято определение поэтического цикла. Есенин использует такие приемы циклизации, как присутствие единого лирического героя, общность мотивов и настроения, контраст образов, цветопись, симметрия синтаксических конструкций,

общие художественные средства. Единство цикла поддерживается цветописью: преобладание желтого и золотого иллюстрирует «душевную осень» лирического героя. Неприятие бездушного мира, вызов ему маргинальной позицией, эмоциональный надрыв свидетельствуют об утрате гармонии, глубоком психологическом и духовном кризисе. В «Письме к женщине» (1924) посредством метафоры «земля-корабль» поэт пояснит: «Тот трюм был — / Русским кабаком. / И я склонился над стаканом, / Чтоб, не страдая ни о ком, / Себя сгубить / В угаре пьяном» [57, т. 2, с. 123–124]. Цикл (как вариация стихии русской мятежной души) — одновременно свидетельство духовного кризиса (столкновение романтического идеала с грубой действительностью) и выхода из него. Пространен номинантный ряд определений лирического героя: хулиган, гуляка, повеса, забияка, сорванец, мошенник, вор, бродяга, забулдыга, шарлатан, скандалист, пропащий; при этом «вполне возможно говорить о его семантико-функциональном единстве» [37, с. 218–219]. Маска «поэта-хулигана» — форма протеста: здесь выразилась «своего рода мировоззренческая, экзистенциально-поведенческая позиция, какой были в разное время в культуре тип и маска денди <...> или проклятого поэта» [41, с. 377].

Советские литературоведы объясняли появление «Москвы кабацкой», «печальной исповеди озлобленного человека» [53, с. 99], идеологическими причинами: стихи «трагичностью и безысходностью <...> подтверждают закономерность состояния поэта, противопоставившего себя революции» [55, с. 278]; они — следствие «раздвоенности поэта, еще не сумевшего понять характер и содержание новой эпохи» [31, с. 204]. Однако и в этих работах цикл отмечен как «важный шаг»: поэт «навсегда ушел с чуждой народу дороги», на которую «соскользнул» в «Волчьей гибели» [54, с. 289–290].

Современные исследователи справедливо считают: в стихах цикла — «определенный психологический комплекс», который Есенин изживал «мучительно, но упорно» [27, с. 190]; большинство произведений свидетельствует о «моральной силе» поэта [43, с. 54]. Не случайно в сборник «Москва кабацкая» включена «Любовь хулигана», где вместо грубого натурализма — романтическая возвышенность и обещание / готовность лирического героя «навсегда забыть кабаки». Цикл представляет собой художественную биографию поэта: складываясь под влиянием глубоко выстраданных переживаний, он является художественным обобщением, а не просто суммой биографических фактов. Таким образом, «Москва кабацкая» — подлинное явление искусства, «располагающее крупномасштабным этическим и эстетическим потенциалом» [47, с. 49–50].

По эстетико-художественному звучанию своеобразной прелюдией к циклу стала «Исповедь хулигана» (1920). Сама же «Москва кабацкая» — ступень творческой эволюции поэта к «Стране Негодяев» (1922–1923), «Персидским мотивам» (1924–1925), «Черному человеку» (<1923>–1925). В «Анне Снегиной» (1925), хотя и не без самоиронии, поэт подчеркнет влияние жестокого городского романса и одновременно — уровень художественного мастерства стихов «про кабацкую Русь»: «Отделано четко и строго. / По чувству — цыганская грусть» [57, т. 3, с. 172].

«Москва кабацкая» складывалась во время зарубежной поездки (1922–1923). Впервые заголовок появился в книге «Стихи скандалиста» (Берлин, 1923): в цикл включены «Да! Теперь решено. Без возврата...», «Снова пьют здесь, дерутся и плачут...», «Сыпь, гармоника! Скука... Скука...», «Пой же, пой. На проклятой гитаре...». Здесь же во «Вступлении» (20 марта 1923) объяснены лексические особенности цикла: «Я чувствую себя хозяином в русской поэзии и потому втаскиваю в поэтическую речь слова всех оттенков, нечистых слов нет. Есть только нечистые представления»

[26, т. 3 (2), с. 322]. Настроение «Москвы кабацкой» прочитывается в письмах Есенина друзьям (1923): А.Б. Кусикову (7 февраля): «Тоска смертная, невыносимая»; «злое уныние находит на меня»; «больно и тошно»; «я перестаю понимать, к какой революции я принадлежал» [57, т. 6, с. 154]; А.Б. Мариенгофу (апрель): «Скучаю смертно»; «даже повеситься можно от такого одиночества» [57, т. 6, с. 157].

Есенин много публично читал стихи цикла; впервые после возвращения (август 1923) — в Москве в Богословском переулке. Смысл произведений зачастую ускользал от слушателей: в них улавливали отзвук божественной атмосферы «Стойла Пегаса». Когда присутствовавший на чтении Я.Г. Блюмкин начал обвинять Есенина в упадочничестве, тот «стал ожесточенно говорить, что он внутренне пережил “Москву кабацкую” и не может отказаться от этих стихов. К этому его обзывает звание поэта» [38, т. 1, с. 416]. 21 августа 1923 г. Есенин читал стихи цикла в Политехническом музее; присутствовали Г.А. Бениславская и ее близкая подруга А.Г. Назарова [51, с. 147]. Из газетного отчета С. Борисова «Вечер Есенина» («Известия ЦИК СССР и ВЦИК Советов», 23 августа 1923 г.): «Чувствуется новая большая струя в поэзии Есенина» [26, т. 4, с. 61]. 11 сентября 1923 г. поэт «с большим чувством» читал стихи М.И. Калинину во время поездки к нему в деревню Верхняя Троица Тверской губернии [14, с. 168–170]; 25 октября того же года — на «Вечере русского стиля» в московском Доме ученых [46, с. 133].

В апреле–июне 1923 г. во Франции Есенин задумывает издать цикл отдельной книгой: сохранилась подготовленная им обложка «Есенин. Москва кабацкая. Имажинисты. Париж. 1923». По возвращении в СССР поэт продолжил попытки издания, все это время печатая стихи в периодике. В конце 1923 г. он пытался опубликовать книгу в издательстве ГУМа, затем — в ленинградском Госиздате, для чего 14 апреля 1924 г. провел в зале Лассалья (бывший зал Городской думы) авторский вечер, на котором представил произведения цикла. На следующий день в письме Г.А. Бениславской (короткая приписка) он сообщил о приеме их публикой: «Вечер прошел изумительно. Меня чуть не разорвали» [57, т. 6, с. 167]. Из воспоминаний А.П. Чапыгина: «...Среди других стихов декламировал он <...> вообще всю “Москву кабацкую»» [49, с. 160]. Впечатление В.С. Чернявского: «...Стихи его ударили по сердцам лихостью отчаяния, бились безысходной нежностью и безудержной решимостью защищать кулаками и кровью свое право на печаль, песню и гибель»; «ему рукоплескали шумно, восторженно» [38, т. 1, с. 224]. 9 июня 1924 г., выехав в Тверь для участия в вечере памяти А.В. Ширяевца, Есенин читал стихи цикла на эстраде в городском парке. В октябре этого же года в Баку он выступил в студенческом клубе им. Сабира. Свидетельство восторженного восприятия стихов цикла аудиторией — в отчете М.Х. Данилова о выступлении (5 или 6 октября 1924 г.; точная дата неизвестна): «Наибольший успех имели, конечно, “Москва кабацкая” и “Русь советская»» [26, т. 4, с. 431].

Ни одна из попыток публикации «кабацких» стихов в государственных издательствах успеха не имела. В 1924 г. «Москва кабацкая» вышла в Ленинграде в авторском издании. Ее содержание составили 18 стихотворений, разнесенных по четырем разделам: «Стихи — как вступление к “Москве кабацкой”»: («Все живое особой метой...»), «Сторона ль ты моя, сторона!..», «Волчья гибель», «Не ругайтесь! Такое дело!..»); «Москва кабацкая» («Я обманывать себя не стану...»), «Да! Теперь решено. Без возврата...», «Снова пьют здесь, дерутся и плачут...», «Пой же, пой. На проклятой гитаре...», «Эта улица мне знакома...», «Мне осталась одна забава...»); «Любовь хулигана» с посвящением актрисе московского Камерного театра Августе Миклашевской («Заметался пожар голубой...»), «Ты такая ж простая, как все...», «Пускай ты выпита

другим...», «Дорогая, сядем рядом...», «Мне грустно на тебя смотреть...», «Ты прохладой меня не мучай...», «Вечер черные брови насопил...»); «Стихотворение как заключение» («Не жалею, не зову, не плачу...»). Названия разделов раскрывают этапы общего сюжета: завязка («Стихи как вступление»), развитие действия («Москва кабацкая»), кульминация («Любовь хулигана»), развязка («Стихи как заключение»).

Примечательно: несмотря на то, что «Москва кабацкая» характеризовала определенный этап его творчества, готовя «Собрание стихотворений», Есенин не выделил ее в отдельный раздел. В наборном экземпляре цикл вообще не обозначен: стихи сверстаны по хронологическому принципу. И хотя поэт еще продолжал выступать с публичным чтением «кабацких» стихов, — вместе с тем, еще до выхода в свет сборника «Москва кабацкая», он признавался В.И. Эрлиху: «А ведь я все-таки от “Москвы кабацкой” ушел! А? Как ты думаешь? Ушел? По-моему, тоже! Здорово трудно было!» [52, с. 33]. Любопытно, что, «несмотря на просьбы аудитории», 3 апреля 1925 г. на собрании литературного кружка рабочих прозаиков и поэтов при «Бакинском рабочем» поэт категорически отказался читать «Москву кабацкую»: «Я отошел уже от этого периода» [26, т. 5 (1), с. 171].

Ни одно из произведений Есенина не вызывало столь бурного обсуждения, полярных оценок, разноголосицы суждений. В нескольких статьях к «Москве кабацкой» обратился главный редактор «Красной нови» А.К. Воронский, обнаружив крайнюю непоследовательность своей позиции. Первое впечатление критика: «Страшные, мастерские и искренние» стихи» [11, с. 20]. Затем в статье «Литературные силуэты» он заострил «серьезный вопрос» их «опасности», призывая объявить «беспощадную борьбу литературному и не литературному, кабацкому и иному хулиганству, этим несомненным факторам маразма и гниения» [12, с. 285]. Но со временем сказавший немало резкого Воронский начинает подмечать: несмотря на то, что стихи «упадочны», в них «эмоциональная насыщенность», «здоровая и жадная жажда жизни» [13, с. 23]. Подобная двойственность будет отличать многие работы: с одной стороны, упреки («гнилая атмосфера богемы»); с другой — признание поэта «одним из лучших лириков эпохи»: «“Исповедь хулигана”, “Ка**б**ацкая Россия” <...> останутся в русской поэзии», «прозвучат в ней своеобразной, неповторимой мелодией» [10, с. 228].

Вопреки устоявшемуся мнению, и среди рапповских критиков не было единства в оценке цикла. Г. Лелевич назвал его «жутким», а стихи исполненными «ужаса, отчаяния и безнадежности»: Есенин «не смотрит на современность по-пролетарски», «деклассировался, оторвался от почвы, превратился в поэта хулиганящей городской богемы» [25, с. 268]. И последующие произведения («Русь советскую», «Песнь о великом походе» и др.) Лелевич назовет «политически незрелыми» [24, с. 182]. В то же время в статье «Путь Есенина» В.П. Друзин не мог не отметить: «Москва кабацкая» «оказала громадное формальное влияние на многих пролетарских поэтов. Поэты московского “Перевала” сплошь под Есениным ходили» [26, т. 5 (1), с. 231]. Продолжая рассуждать в дискуссионной статье «Усекновение главы» о секрете есенинского влияния, Друзин увидел его «в новых интонациях», «в напряженной эмоциональности» [26, т. 5 (1), с. 302]. Как закономерный этап творческой эволюции поэта «Москва кабацкая» рассматривалась видным рапповским критиком А.П. Селивановским: «Через кабацкие взвизги хмельных ночей Есенин пришел к суровой чеканной простоте зрелого и действительно великого поэта» [40, с. 15–16].

В целом ряде откликов углублялось понимание цикла как художественного достижения поэта. Истинный характер произведений сумел рассмотреть представитель

«Перевала» А. Лежнев, один из наиболее прозорливых и чутких советских критиков тех лет: в стихах, «в сущности, очень мало кабацкого. <...> Даже немногие действительно “кабацкие” стихи <...> переполнены возгласами отвращения и самоосуждения». Однако и Лежнев был склонен отождествлять образы поэта и его лирического героя, что ярко прослеживается в таком пассаже: «Талантливый поэт, один из самых одаренных поэтов современности, вместо того чтобы серьезно работать над собой, проводит дни и ночи в кабаках, болеет белой горячкой и отгораживается столиком пивной от современности» [21, с. 129].

Подвергали сомнению «вред» цикла И.Н. Розанов и И.М. Машбиц-Веров. Первый пронциательно отметил: «Кабацкая атмосфера изображается поэтом с такой душевной болью, что, конечно, никого <...> не может соблазнить на подражание» [30, с. 113]. Второй указал: «Само кабацтво Есенина какого-то лирического, нежного характера. <...> Такие стихи вряд ли опасны». Вместе с тем критик обратил внимание на некоторую монотонность ритмической организации художественного текста и — местами — однообразие композиционных приемов [28, с. 142–143]. Е.Ф. Бобинская в литературно-художественном журнале с неординарным названием «Товарищ Терентий», издававшемся в Екатеринбургe/Свердловске на протяжении 1923–1925 гг., отметила «дерзкую искренность» произведений, где поэт «опускается на самое дно сомнений и отчаяния, одновременно достигая высочайших вершин лирики» [45, с. 10]. Оценивая цикл как преодоление имажинизма («кончились все посторонние шквалы»), А.И. Ромм в альманахе «Чет и нечет» констатировал: поэт «вернулся к своей и больше ничьей лирической теме», «Москва кабацкая» «однородна с начала до конца и продолжает, углубляя и развивая, настоящую есенинскую линию <...> самого чистого эгегического лиризма в современной русской поэзии» [50, с. 36].

Даже на страницах близкого Есенину «Бакинского рабочего», где он активно печатался, утверждалось: в стихах цикла дана «картина разложения и обвинения революции в обмане». Из статьи А. Селихановича «Сергей Есенин» («Бакинский рабочий», 25 сентября 1924 г.): «Почему же Есенин <...> окунулся в эту кабацкую Москву? Потому что старая Москва умерла у него в душе, а к новой, трудовой и героической, он еще не пристал» [26, т. 4, с. 420].

Противоречивостью отличались и критические отзывы, публиковавшиеся в провинции: «Слово этого художника, прежде такое крепкое и убедительное, побледнело»; в стихах «тяжелые и неприятные строки», «жуткие своей усталостью» [42, с. 191]; однако поэт, «отчалив от “Москвы кабацкой”, держит путь к берегам “Москвы советской”. Не заблудиться бы ему только по дороге...» (Из статьи Б. Маковского «Силуэты современных писателей: Сергей Есенин», опубликованной в гомельской газете «Полеская правда 17 мая 1925 г.) [26, т. 5 (1), с. 236].

При этом гармоничная завершенность, художественное единство дали основание автору статьи с многоговорящим названием «Поэт большого сердца» назвать «Москву кабацкую» «сильнейшей вещью, поэмой» [32, с. 11]. Пеструю разноголосицу суждений высвечивают и отзывы другого характера — бездоказательные, не подтвержденные какими-либо аргументами. Впечатление И.А. Груздева: «Вялый стих, словесное безвкусие и беспомощность тематическая» [16, с. 255]. Сходное впечатление — в отклике Ю. Офросимова на вечер в советском торгпредстве в Берлине (до 29 августа 1925 г.), на котором читалась, в том числе, «Москва кабацкая»: «Плохие, наислабейшие стихи» [26, т. 5 (1), с. 394].

После смерти поэта его «личную трагедию» многие критики объясняли идеологическими причинами: «оторвавшись от деревни, уйдя в “Москву кабацкую”, он не нашел там <...> того, что дает поэту внутреннюю силу» [26, т. 5 (2), с. 246] (из статьи «Поэт озерной тоски (Сергей Есенин)», подписанной псевдонимом «Гриф» и напечатанной в иркутской газете «Власть труда» 1 января 1926 г.); «он опустился на дно кабаков, в грязь, в столичную мутную накипь» [26, т. 5 (2), с. 264] (из статьи И. Перегудова с примечательным названием «Пропавший поэт (Памяти Сергея Есенина)», опубликованной в хабаровской газете «Тихоокеанская звезда» 7 января 1926 г. (Подчеркнем при этом: идеологическая заданность оценки не помешала автору отметить «непревзойденную музыкальность» и «нежную лирику» стихов цикла).

В первой половине 1926 г. произведения цикла еще могли входить в состав многочисленных сборников «Чтец-декламатор»; затем обстановка вокруг «Москвы кабацкой» резко меняется (прежде всего в связи с развернутой кампанией против «есенинщины»), негативные отклики резко умножаются. Новая волна «обличительной» критики цикла как «поэтизирующего хулиганство» — в ряде работ Г. Лелевича, «предостерегавшего» творческую молодежь от «уклона в “есенинство”» и назвавшего «Москву кабацкую» «зловещим пьяным циклом стихов» [23, с. 53–55]. Обвиняя стихи в упадочности, пошлости, антиэстетизме, эротизме, недоброжелатели поэта стремились доказать, что лирический герой «Москвы кабацкой» тождествен ее создателю. Яркие примеры подобного плана — в «продукции» (как называл сам автор свои брошюры) А. Крученых [20, с. 5].

На общем фоне негативных оценок 1926 г. выделялся этюд Ф.А. Жица с примечательным названием «Почему мы любим Есенина». Критик счел «совершенно неосновательным критический трафарет», согласно которому «“хулиганство” Есенина, его буйство, его мятежная ругань и боль — биографическая описка, в которой повинны какие-то богемные типы»: «Подлинный Есенин — это создатель “Исповеди хулигана”, “Москвы кабацкой”, “Любви хулигана”, “Руси советской”» [17, с. 216–222].

Эмигрантская критика — как восточная, так и западная — объясняла появление «Москвы кабацкой» в первую очередь политическими причинами: «В этом виню тупик, куда пронизавшая искусство коммунистическая тенденция гонит поэзию» [26, т. 4, с. 360] (из рецензии на «Москву кабацкую» Н. Светлова, напечатанную в харбинской газете «Русский голос» 5 августа 1924 г.). То же впечатление — у В.Ф. Ходасевича: «Постепенное разочарование в большевистской революции и болезненный разрыв с деревенским прошлым приводят Есенина в кабак. <...> В советской республике Есенин становится бесконечно одинок — и так же одинок его новый поэтический путь» [48, с. 3]. Среди однозначно негативных оценок эмиграции наиболее показательно суждение З.Н. Гиппиус, вписывающее стихи цикла в общий контекст творчества Есенина: «Две-три простые, живые строки, а рядом последние мерзости, выжигающее душу сквернословие и богохульство... <...> В красном тумане особого, русского, пьянства он пишет, он орет, он женится на “знаменитой” иностранке, старой Дункан, буйствует в Париже, буйствует в Америке» [15, с. 2–3]. Едва ли не единственное исключение в эмигрантской критике — последовательно высокая оценка цикла М.А. Осоргиным: стихи «поразительны по внутренней красоте» [34, с. 3]. В некрологе «“Отговорила роща золотая...”: Памяти Сергея Есенина» Осоргин особо отметит: стихи «Москвы кабацкой» «волновали таким высоким волнением, какого давно уже не дают нам переживать другие поэты. <...> На простых и чутких струнах сердца умел играть только Сергей Есенин...» [33, с. 3].

Итак, «Москва кабацкая» представляет собой художественную биографию поэта и является художественным обобщением, а не просто воссозданием биографических фактов. Анализ критических оценок цикла свидетельствует не только об их несовпадении, но и о разнополярности. Критические отзывы, публиковавшиеся как в советской России (в обеих столицах и в провинции), так и в среде русской эмиграции, можно объединить в три основные группы: 1) высокая оценка «Москвы кабацкой» как представляющей «большую художественную ценность»; 2) положительная оценка произведений как важного этапа есенинского творчества, но при этом указание на опасность их «разлагающего влияния»; 3) восприятие «Москвы кабацкой» как «зловещего пьяного цикла». В этом плане утверждение Ю.Л. Прокушева, что в 1924–1925 гг. «критики различных эстетических убеждений и групповых пристрастий — все, словно сговорившись, буквально предавали “Москву кабацкую” анафеме» [36, с. 16], представляется несостоятельным, на что справедливо обращает внимание и один из современных исследователей — С.А. Бубнов [9, с. 100].

Список литературы

Исследования

- 1 *Авдонина Л.Н.* «Ресторанные» мотивы в поэзии Серебряного века // Русская речь. 2013. № 1. С. 19–24.
- 2 *Алексеева А.А.* «Кабацкие» мотивы Есенина и «ресторанные» мотивы Блока // Сергей Есенин. Личность. Творчество. Эпоха: сб. науч. тр. М.; Константиново; Рязань: Изд-во Гос. музея-заповедника С.А. Есенина, 2018. Ч. III / Серия: Есенин в XXI веке. Вып. 6 / отв. ред.: О.Е. Воронова, Н.И. Шубникова-Гусева. С. 575–581.
- 3 *Алексеева А.А.* «Москва кабацкая» С.А. Есенина как художественное единство // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2015. № 3. С. 103–106.
- 4 *Базанов В.Г.* О Сергее Есенине (заметки) // Русская литература. 1974. № 4. С. 19–34.
- 5 *Базанов В.Г.* Сергей Есенин и книгоиздательство «Московская трудовая артель художников слова» (1918–1920) // Есенин и современность / под ред. В.Г. Базанова. М.: Современник, 1975. С. 120–141.
- 6 *Быкова А.Л.* Замысел и структура лирической книги «Москва кабацкая» // Карповские чтения. Арзамас: Изд-во Арзамасского ф-ла Нижегородского гос. ун-та им. Н.И. Лобачевского, 2018. Вып. 8. С. 268–280.
- 7 *Быкова А.Л.* Структура и целостность «Москвы кабацкой» С.А. Есенина. «Вступление» к книге // Приволжский научный вестник. 2013. № 8 (24). Т. 2. С. 85–88.
- 8 *Быкова А.Л., Пяткин С.Н.* «Не жалею, не зову, не плачу...» как заключительное стихотворение книги «Москва кабацкая» // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 2 (33). С. 243–245.
- 9 *Бубнов С.А.* Книга стихов С.А. Есенина «Москва кабацкая» в восприятии современников поэта // Известия Саратовского университета. Серия: Филология. Журналистика. 2014. Т. 14. Вып. 5. С. 96–100.
- 10 Бюллетень литературы и жизни. 1924. № 4. С. 228.
- 11 *Воронский А.К.* Дела литературные // Прожектор. 1923. № 22. С. 20–22.
- 12 *Воронский А.К.* Литературные силуэты // Красная новь. 1924. № 1. С. 276–291.

- 13 *Воронский А.К.* Советская литература и белая эмиграция // Прожектор. 1925. № 17. С. 22–24.
- 14 [Восп. Р. Вильямса] / пер. с англ. П. Чумака // Москва. 1960. № 12. С. 168–170.
- 15 *Гиппиус З.Н.* Судьба Есениных // Последние новости. 1926. № 1772. 28 января. С. 2–3.
- 16 *Груздев И.* [Рецензия] // Русский современник. 1924. № 3. С. 255.
- 17 *Жиц Ф.А.* Почему мы любим Есенина (этюд) // Красная новь. 1926. № 5. С. 216–222.
- 18 *Земсков В., Правдина И.* В творческой лаборатории Есенина // Русская литература. 1960. № 1. С. 177–192.
- 19 *Карпов Е.Л.* Драматическое своеобразие лиризма Есенина в цикле «Москва кабацкая» из книги «Стихи скандалиста» // Славянская филология. Творчество С.А. Есенина: Традиции и новаторство. Науч. труды. Рига: Изд-во Латвийского ун-та, 1990. Т. 550. С. 56–64.
- 20 *Крученых А.* Новый Есенин. О первом томе «Собрания стихотворений» <Есенина>. Продукция № 138. М.: изд. авт., 1926. С. 5.
- 21 *Лежнев А.* Литературный обзор // Печать и революция. 1925. № 1. С. 129–130.
- 22 *Лекманов О., Свердлов М.* Сергей Есенин: Биография. 2-е изд. М.: Астрель, 2011. 607 с.
- 23 *Лелевич Г.* О пролетарском литературном молодняке. М.: Новая Москва, 1926. С. 53–55.
- 24 *Лелевич Г.* О Сергее Есенине // Октябрь. 1924. № 3. С. 180–182.
- 25 *Лелевич Г.* По журнальным окопам // Молодая гвардия. 1924. № 7–8. С. 268–269.
- 26 *Летопись жизни и творчества С.А. Есенина: в 5 т. / гл. ред. Ю.Л. Прокушев.* М.: ИМЛИ РАН, 2008. Т. 3 (2). 575 с. М.: ИМЛИ РАН, 2010. Т. 4. 736 с. М.: ИМЛИ РАН, 2013. Т. 5 (1). 832 с. М.: ИМЛИ РАН, 2018. Т. 5 (2). 1160 с.
- 27 *Марченко А.* Поэтический мир Есенина. 2-е изд. М.: Сов. писатель, 1989. 304 с.
- 28 *Машибиц-Веров И.М.* [Рецензия] // Октябрь. 1925. № 2. С. 142–143.
- 29 *Меки Э.Б.* Сюжетно-композиционная система книги стихов С. Есенина «Москва кабацкая» // Сюжетосложение в русской литературе: сб. ст. Даугавпилс: Изд-во Даугавпилсского педагогического ин-та, 1980. С. 105–113.
- 30 Народный учитель. 1925. № 2. С. 113.
- 31 *Наумов Е.* Сергей Есенин: Жизнь и творчество. 2-е изд. М.; Л.: Просвещение, 1965. 280 с.
- 32 *Никонов В.А.* Поэт большого сердца // Стрежень. 1925. № 1. С. 10–11.
- 33 *Осоргин М.А.* «Отговорила роща золотая...»: Памяти Сергея Есенина // Последние новости. 1925. № 1745. 30 декабря. С. 3.
- 34 *Осоргин М.А.* Путешествующие в прекрасном // Последние новости. 1924. № 1205. 27 марта. С. 3.
- 35 *Петрова М.А.* Элегический модус в жанровой системе С.А. Есенина // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Серия: Филологические науки. 2012. № 3. С. 24–31.
- 36 *Прокушев Ю.Л.* Народное. Пророческое. Вечное // Есенин С. Собр. стихотворений: в 3 т. М.: Изд-во Полиграфресурсы, 1994. Т. 1. 330 с.
- 37 *Пяткин С.Н.* «Прощание с хулиганством» С. Есенина как филологический миф // Есенин и поэзия России XX–XXI веков: Традиции и новаторство: мат. Междунар. научн. конф. / отв. ред.: О.Е. Воронова, А.Н. Захаров. М.; Рязань; Констан-

- тиново; ИМЛИ РАН; Гос. музей-заповедник С.А. Есенина: Изд-во Рязанского государственного педагогического университета им. С.А. Есенина, 2004. С. 216–222.
- 38 С.А. Есенин в воспоминаниях современников: в 2 т. / вступ. ст., сост. и коммент. А.А. Козловского. М.: Худож. лит., 1986. Т. 1. М.: Худож. лит., 1986. 511 с.
- 39 *Савченко Т.К.* Есенин и русская литература XX века: Влияния, взаимовлияния, литературно-творческие связи. М.: Русский Мирь, 2014. 560 с.
- 40 *Селивановский А.П.* «Москва кабацкая» и «Русь советская» // Забой. 1925. № 7. С. 15–16.
- 41 *Семенова С.* Полюса русской души и русской идеи в поэзии Сергея Есенина // Метафизика русской литературы: в 2 т. М.: Издат. дом «ПоРог», 2004. Т. 1. С. 359–389.
- 42 Сибирские огни. 1924. № 4. С. 191.
- 43 *Солнцева Н.М.* Сергей Есенин. 4-е изд. М.: Изд-во Московского гос. ун-та, 2004. 83 с.
- 44 *Сухов А.В.* Музыкальный образ гитары в творчестве С.А. Есенина // Вестник Пензенского государственного университета. 2015. № 4 (12). С. 71–75.
- 45 Товарищ Терентий. 1925. № 4–5. С. 10.
- 46 *Фомин С.* Из воспоминаний // Памяти Есенина. М.: Всероссийский Союз поэтов, 1926. С. 126–135.
- 47 *Хазан В.И.* Проблемы поэтики С.А. Есенина. М.: Грозный, 1988. 187 с.
- 48 *Ходасевич В.Ф.* Есенин (Парижский альбом) // Дни. Париж. 1926. № 1019. 30 мая. С. 3.
- 49 *Чапыгин А.П.* О Сергее Есенине // Сергей Есенин в стихах и жизни: Воспоминания современников / сост. Н.И. Шубниковой-Гусевой; подгот. текстов и коммент. С.П. Кошечкина и др. М.: Республика, 1995. С. 155–162.
- 50 Чет и нечет. Альманах поэзии и критики. М.: изд. авт., 1925. 48 с.
- 51 *Шубникова-Гусева Н.И.* Сергей Есенин и Галина Бениславская. СПб.: Росток, 2008. 480 с.
- 52 *Эрлих В.* Право на песнь. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1930. 104 с.
- 53 *Юдкевич Л.Г.* Лирический герой Есенина. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1971. 210 с.
- 54 *Юшин П.Ф.* Поэзия Сергея Есенина 1910–1923 годов. М.: Изд-во Московского гос. ун-та, 1966. 319 с.
- 55 *Юшин П.Ф.* Сергей Есенин: Идеино-творческая эволюция. М.: Изд-во Московского гос. ун-та, 1969. 480 с.

Источники

- 56 *Блок А.* Собр. соч.: в 6 т. Л.: Худож. лит., 1980. Т. 2 / сост. и прим. Вл. Орлова. 472 с.
- 57 *Есенин С.* Полн. собр. соч.: в 7 т. / гл. ред. Ю.Л. Прокушев. М.: Наука; Голос, 1997. Т. 2. 464 с. М.: Наука; Голос, 1998. Т. 3. 720 с. М.: Наука; Голос, 1999. Т. 6. 816 с.

© 2024. Tatiana K. Savchenko
Moscow, Russia

**SERGEI YESENIN'S POEM CYCLE TAVERN MOSCOW
AND ITS CRITICISM DURING 1920s**

Abstract: The paper addresses Sergei Yesenin's poem cycle Tavern Moscow, characterized by a set of motifs and images which dominate his 1921–1923 poems, and its critical reception in the 1920s. It looks into the history of the creation of the cycle as the poet's fictional autobiography and enumerates the main principles of cyclisation Yesenin used. The author analyses multidimensional and controversial protagonist figure, whose mask (the poet-ruffian) is a form of protest against everyday life. Tavern Moscow, as an incarnation of the Russian rebellious soul, also acts as the document of a spiritual crisis caused by the clash between the romantic ideal and current life, and the overcoming of this crisis. No other work by Yesenin caused such an animated discussion and controversy as Tavern Moscow. The study analyses literary and critical material presenting mixed reviews, which can be explained by political and group preferences. The critical responses fall under three large categories: critics praising Tavern Moscow as “having a high aesthetic value”; critics speaking favourably of the cycle as an important step in Yesenin's work but at the same time warning of their “corrupt influence”; critics describing the poem cycle as a “sinister drunken poem sequence”.

Keywords: Sergei Yesenin, Tavern Moscow Poem Cycle, Genesis, Literary Criticism, Contradictory Reviews.

Information about the author: Tatiana K. Savchenko — DSc in Philology, Professor of the Department of World Literature, Pushkin State Russian Language Institute, Akademika Volgina St., 6, 117485 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1230-5624>

E-mail: t.k.savchenko@gmail.com

Received: August 14, 2023

Approved after reviewing: February 20, 2024

Date of publication: June 25, 2024

For citation: Savchenko, T.K. “Sergei Yesenin's Poem cycle “Tavern Moscow” and its Criticism during 1920s.” *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 72, 2024, pp. 198–211. (In Russ.) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-72-198-211>

References

- 1 Avdonina, L.N. “‘Restorannye’ motivy v poezii Serebriannogo veka” [“‘Restaurant’ Motifs in the Poetry of the Silver Age”]. *Russkaia rech'*, no. 1, 2013, pp. 19–24. (In Russ.)
- 2 Alekseeva, A.A. “‘Kabatskie’ motivy Esenina i ‘restorannye’ motivy Bloka” [Yesenin's ‘Tavern’ Motifs and Blok's ‘Restaurant’ Motifs”]. *Sergei Esenin. Lichnost'. Tvorchestvo. Epokha* [Sergei Yesenin. Personality. Work. Age], part III. Moscow, Konstantinovo, Ryazan, The State Museum-Reserve of S.A. Yesenin Publ., 2018, pp. 575–581. (In Russ.)

- 3 Alekseeva, A.A. “‘Moskva kabatskaia’ S.A. Esenina kak khudozhestvennoe edinstvo” [“S.Yesenin’s ‘Tavern Moscow’ as an Artistic Whole”]. *Vestnik Kostromskogo Gosudarstvennogo Universiteta im. N.A. Nekrasova*, no. 3, 2015, pp. 103–106. (In Russ.)
- 4 Bazanov, V.G. “O Sergee Esenine (zametki)” [“On Sergei Yesenin (Notes)”]. *Russkaia literatura*, no. 4, 1974, pp. 19–34. (In Russ.)
- 5 Bazanov, V.G. “Sergei Esenin i knigoizdatel'stvo ‘Moskovskaia trudovaia artel' khudozhnikov slova’ (1918–1920)” [“Sergei Yesenin and the Publishing House ‘Moscow Workers artel’ of the Artists of the Word’ (1918–1920)”]. *Esenin i sovremennost'* [*Yesenin and Contemporaneity*]. Moscow, Sovremennik Publ., 1975, pp. 120–141. (In Russ.)
- 6 Bykova A.L. “Zamysel i struktura liricheskoi knigi ‘Moskva kabatskaia’” [“Plot and Structure of the Lyric Collection ‘Tavern Moscow’.”]. *Karpov Readings*, vol. 8. Arzamas, Arzamas Branch of Nizhni Novgorod State University Publ., 2018, pp. 268–280. (In Russ.)
- 7 Bykova, A.L. “Struktura i tselostnost' ‘Moskvy kabatskoi’ S.A. Esenina. ‘Vstuplenie’ k knige” [“Structure and Unity of S. Yesenin’s ‘Tavern Moscow’. Preface to a Book”]. *Privolzhskii nauchnyi vestnik*, no. 8 (24), 2013, vol. 2, pp. 85–88. (In Russ.)
- 8 Bykova, A.L., Piatkin, S.N. “‘Ne zhaleiu, ne zovu, ne plachu...’ kak zakliuchitel'noe stikhotvorenienie knigi ‘Moskva kabatskaia’” [“‘I Don’t Regret, I Don’t Call, I don’t Cry’ as the Closing Poem of the Book ‘Tavern Moscow’”]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia*, no. 2 (33), 2012, pp. 243–245. (In Russ.)
- 9 Bubnov, S.A. “Kniga stikhov S.A. Esenina ‘Moskva kabatskaia’ v vospriatii sovremennikov poeta” [“S. Yesenin’s Verse Collection Tavern Moscow as Seen by the Poet’s Contemporaries”]. *Izvestiia Saratovskogo universiteta*, vol. 14, issue 5, 2014, pp. 96–100. (In Russ.)
- 10 *Biulleten' literatury i zhizni*, no. 4, 1924, p. 228. (In Russ.)
- 11 Voronskii, A.K. “Dela literaturnye” [“Literary Affairs”]. *Prozhektor*, no. 22, 1923, pp. 20–22. (In Russ.)
- 12 Voronskii, A.K. “Literaturnye siluety” [“Literary Silhouettes”]. *Krasnaia nov'*, no. 1, 1924, pp. 276–291. (In Russ.)
- 13 Voronskii, A.K. “Sovetskaia literatura i belaia emigratsiia” [“Soviet Literature and White Emigration”]. *Prozhektor*, no. 17, 1925, pp. 22–24. (In Russ.)
- 14 [R. Williams’ Memoirs]. Moskva, 1960, no. 12, pp. 168–170. (In Russ.)
- 15 Gippius, Z.N. “Sud'ba Eseninykh” [“The Fate of Yesenins”]. *Poslednie novosti*, no. 1772, 28 January, 1926, pp. 2–3. (In Russ.)
- 16 Gruzdev, I. [“Retsenziia”] [“Review”]. *Russkii sovremennik*, no. 3, 1924, p. 255. (In Russ.)
- 17 Zhits, F.A. “Pochemu my liubim Esenina (etiud)” [“Why We Love Yesenin (An Essay)”]. *Krasnaia nov'*, no. 5, 1926, pp. 216–222. (In Russ.)
- 18 Zemskov, V., Pravdina, I. “V tvorcheskoi laboratorii Esenina” [“In Yesenin’s Laboratory”]. *Russkaia literatura*, no. 1, 1960, pp. 177–192. (In Russ.)
- 19 Karpov, E.L. “Dramaticheskoe svoeobrazie lirizma Esenina v tsikle ‘Moskva kabatskaia’ iz knigi ‘Stikhi skandalista’” [“The Dramatic Peculiarity of Yesenin’s Lyricism in the ‘Tavern Moscow’ Cycle from his Book ‘Poems of a ‘Troublemaker’”]. *Slavianskaia filologiya. Tvorchestvo S.A. Esenina: Traditsii i novatorstvo* [*Slavic philology. S. Yesenin: Tradition and Innovation*], vol. 550. Riga, Latvian University Press, 1990, pp. 56–64. (In Russ.)

- 20 Kruchenykh, A. *Novyi Esenin. O pervom tome «Sobraniia stikhotvorenii» <Esenina>. Produktsiia № 138 [A New Yesenin. On the First Volume of the “Collected Poems”. Production No. 138]*. Moscow, self-published, 1926, p. 5. (In Russ.)
- 21 Lezhnev, A.Z. “Literaturnyi obzor” [“Literary Review”]. *Pechat' i revoliutsiia*, no. 1, 1925, p. 129. (In Russ.)
- 22 Lekmanov, O., Sverdlov, M. *Sergei Esenin: Biografiia [Sergei Esenin: a Biography]*. 2nd ed. Moscow, Astrel' Publ., 2011. 607 p. (In Russ.)
- 23 Lelevich, G. *O proletarskom literaturnom molodniake [On Proletarian Literary Younglings]*. Moscow, Novaia Moskva Publ., 1926, pp. 53–55. (In Russ.)
- 24 Lelevich, G. “O Sergee Esenine” [“On Sergei Yesenin”]. *Oktiabr'*, no. 3, 1924, pp. 180–182. (In Russ.)
- 25 Lelevich, G. “Po zhurnal'nym okopam” [“In the Journalistic Trenches”]. *Molodaia gvardiia*, no. 7–8, 1924, pp. 268–269. (In Russ.)
- 26 *Letopis' zhizni i tvorchestva S.A. Esenina: v 5 t. [S. Yesenin's Chronology: in 5 vols]*. Moscow, IWL RAS Publ., 2008. Vol. 3 (2). 575 p. Moscow, IWL RAS Publ., 2010. Vol. 4. 736 p. Moscow, IWL RAS Publ., 2013. Vol. 5 (1). 832 p. Moscow, IWL RAS Publ., 2018. Vol. 5 (2). 1160 p. (In Russ.)
- 27 Marchenko, A. *Poeticheskii mir Esenina [Yesenin's Poetic World]*. 2nd ed. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 1989. 304 p. (In Russ.)
- 28 Mashbits-Verov, I.M. [“Retsenziia”] [“Review”]. *Oktiabr'*, 1925, no. 2, p. 142. (In Russ.)
- 29 Meksh, E.B. “Siuzhetno-kompozitsionnaia sistema knigi stikhov S. Esenina ‘Moskva kabatskaia’” [“The Plot and Compositional System of S. Yesenin's Verse Collection ‘Tavern Moscow’”]. *Siuzhetoslozhenie v russkoi literature [Plot Composition in Russian Literature]*. Daugavpils, Daugavpils Pedagogic Institute Press, 1980, pp. 105–113. (In Russ.)
- 30 *Narodnyi uchitel'*, no. 2, 1925, p. 113. (In Russ.)
- 31 Naumov, E. *Sergei Esenin: Zhizn' i tvorchestvo [Sergei Yesenin: Life and Work]*. 2nd ed. Moscow, Leningrad, Prosveshchenie Publ., 1965. 280 p. (In Russ.)
- 32 Nikonov, V.A. “Poet bol'shogo serdtsa” [“Poet of the Big Heart”]. *Strezhen'*, no. 1, 1925, pp. 10–11. (In Russ.)
- 33 Osorgin, M.A. “‘Otgovorila roshcha zolotaia...’: Pamiati Sergeia Esenina” [“‘The Golden Woods Have Spoken’: In Memoriam of Sergei Yesenin”]. *Poslednie novosti*, no. 1745, 30 December, 1925, p. 3 (In Russ.)
- 34 Osorgin, M.A. “Puteshestvuiushchie v prekrasnom” [“Travellers in the Sublime”]. *Poslednie novosti*, no. 1205, 27 March, 1924, p. 3 (In Russ.)
- 35 Petrova, M.A. “Elegicheskii modus v zhanrovoy sisteme S.A. Esenina” [“The Elegiac Mode in S. Yesenin's Genre System”]. *Vestnik Moskovskogo Gosudarstvennogo Gumanitarnogo Universiteta im. M.A. Sholokhova*, no. 3, 2012, pp. 24–31. (In Russ.)
- 36 Prokushev, Iu.L. “Narodnoe. Prorocheskoe. Vechnoe” [“Popular. Visionary. Eternal”]. *Esenin, S. Sobranie stikhotvorenii: v 3 t. [Collected Poems: in 3 vols.]*, vol. 1. Moscow, Poligrafresursy Publ., 1994. 330 p. (In Russ.)
- 37 Piatkin, S.N. “‘Proshchanie s khuliganstvom’ S. Esenina kak filologicheskii mif” [“Yesenin's ‘Farewell to Ruffianism’ as a Philological Myth”]. *Esenin i poeziia Rossii XX–XXI vekov: Traditsii i novatorstvo: Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii [Yesenin and Russian Poetry of the 20th — 21st Centuries. Tradition and Innovation]*. Moscow, Ryazan, Konstantinovo, IWL RAS, The State Museum-

- Reserve of S.A. Yesenin Publ., Ryazan State University named for S. Yesenin Publ., 2004, pp. 216–222. (In Russ.)
- 38 S.A. *Esenin v vospominaniakh sovremennikov: v 2 t.* [*S. Yesenin in the Memoirs of His Contemporaries: in 2 vols.*], vol. 1. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1986. 511 p. (In Russ.)
- 39 Savchenko, T.K. *Esenin i russkaia literatura XX veka: Vliianiia, vzaimovliianiia, literaturno-tvorcheskie sviazi* [*Yesenin and Russian Literature of the 20th Century: Influences and Literary and Artistic Connections*]. Moscow, Russkii Mir Publ., 2014. 560 p. (In Russ.)
- 40 Selivanovskii, A.P. «Moskva kabatskaia» i «Rus' sovetskaia» [“‘Tavern Moscow’ and ‘Soviet Rus’”]. *Zaboi*, no. 7, 1925, pp. 15–16. (In Russ.)
- 41 Semenova, S. “Poliusa russkoi dushi i russkoi idei v poezii Sergeia Esenina” [“The Poles of the Russian Soul and the Russian Idea in Sergei Yesenin’s Poetry”]. *Metafizika russkoi literatury: v 2 t.* [*The Metaphysics of Russian Literature: in 2 vols.*], vol. 1. Moscow, PoRog Publ., 2004, pp. 359–389. (In Russ.)
- 42 *Sibirskie ogni*, no. 4, 1924, p. 191. (In Russ.)
- 43 Solntseva, N.M. *Sergei Esenin*. 4th ed. Moscow, Moscow University Press, 2004. 83 p. (In Russ.)
- 44 Sukhov, A.V. “Muzykal'nyi obraz gitary v tvorchestve S.A. Esenina” [“The Musical Image of the Guitar in S. Yesenin’s Works”]. *Papers of Penza State University*, no. 4 (12), 2015, pp. 71–75. (In Russ.)
- 45 *Tovarishch Terentii*, no. 4–5, 1925, p. 10. (In Russ.)
- 46 Fomin, S. “Iz vospominanii” [“Excerpts from Memoirs”]. *Pamiati Esenina* [*In Memoriam of Yesenin*]. Moscow, Vserossiiskii Soiuz poetov Publ., 1926, pp. 126–135. (In Russ.)
- 47 Khazan, V.I. *Problemy poetiki S.A. Esenina* [*The Issues of S. Yesenin’s Poetics*]. Moscow, Groznyi, 1988. 187 p. (In Russ.)
- 48 Khodasevich, V.F. “Esenin (Parizhskii al'bom)” [“Yesenin (Paris Album)”]. *Dni*, 1926, no. 1019, 30 May, p. 3. (In Russ.)
- 49 Chapygin, A.P. “O Sergee Esenine” [“On Sergei Yesenin”]. *Sergei Esenin v stikhakh i zhizni: Vospominaniia sovremennikov* [*Sergei Yesenin’s Poems and Life: Memoirs of his Contemporaries*]. Moscow, Respublika Publ., 1995, pp. 155–162. (In Russ.)
- 50 *Chet i nechet. Al'manakh poezii i kritiki* [*Evens and Odds. Almanac of Poetry and Criticism*]. Moscow, published by the author, 1925. 48 p. (In Russ.)
- 51 Shubnikova-Guseva, N.I. *Sergei Esenin i Galina Benislavskaia* [*Sergei Yesenin and Galina Benislavskaya*]. Moscow, IWL RAS Publ., 2012. 528 p. (In Russ.)
- 52 Erlikh, V. *Pravo na pesn'* [*Right to the Song*]. Leninrgad, Izdatel'stvo pisatelei v Leningrade Publ., 1930. 104 p. (In Russ.)
- 53 Iudkevich, L.G. *Liricheskii geroi Esenina* [*Yesenin’s Lyric Hero*]. Kazan, Kazan University Press, 1971. 210 p. (In Russ.)
- 54 Iushin, P.F. *Poeziia Sergeia Esenina 1910–1923 godov* [*Sergei Yesenin’s Poetry: 1910–1923*]. Moscow, Moscow University Press, 1966. 319 p. (In Russ.)
- 55 Iushin, P.F. *Sergei Esenin: Ideino-tvorcheskaia evoliutsiia* [*Sergei Yesenin: Evolution of his Ideas and Work*]. Moscow, Moscow University Press, 1969. 480 p. (In Russ.)